Следующие несколько дней на съемочной площадке не были тяжелыми для Эйдена. Каждый день он приходил вовремя и сидел в одном из углов, ожидая своей следующей сцены.

Другие актеры редко подходили к нему, поэтому он решил молчать и просто наблюдать за ними.

Он хотел посмотреть, как опытный актер разыгрывает сцену, и, наблюдая, он кое-чему научился. Даже Аарон, у которого на самом деле не было хорошей личности, явно был очень опытен в актерском мастерстве.

Он точно изобразил характер Итана, и всякий раз, когда у Эйдена была сцена с ним, он не видел в Итане и следа личности Аарона.

Это заставило его захотеть превзойти Итана в его игре.

Но это было не так просто, как казалось. Когда Эйден проверил интерфейс навыков Аарона, он обнаружил, что тот находится на среднем уровне 7, очень высоком уровне.

Но у Аарона не было навыка эмпатии, который был у Эйдена, и из-за этого он мог превзойти свой уровень.

Даже Линкольн был очень впечатлен им, по мере того как съемка продолжалась.

В военном фильме было много повторных съемок не потому, что актеры ошибались, а потому, что Линкольн хотел иметь разные дубли, чтобы выбрать один из них во время монтажа.

Более того, некоторые сцены снимались несколько раз с разных ракурсов.

Это означало, что Эйдену нужно было каждый раз показывать отличное выступление. Только некоторые сцены со взрывчаткой были сняты только один раз, потому что снимать их снова было бы слишком дорого.

«Эйден».

Он вынырнул из своих мыслей, когда услышал голос Линкольна. И вставая, он спросил.

"Да, сцена готова?"

«Да, мы проверяем освещение, а Джереми просто ищет лучший ракурс для съемки». Джереми был оператором, и эта должность была очень важна в кинопроизводстве. «Я просто хотел пройтись по следующей сцене».

Эйден кивнул головой. Линкольн был режиссером, который объяснял сцену каждому актеру, чтобы они лучше поняли его видение.

Следующая сцена была одной из последних с Эйденом, и в основном это была сцена, где его персонаж говорил о том, почему он был на этой войне и что он чувствовал по этому поводу с Итаном.

Это была просто драматическая сцена, которая изменила бы представление Итана о войне.

«Как ты знаешь, эта сцена — первый нормальный разговор между Итаном и твоим персонажем, которая не будет прервана немецкими солдатами».

"Ага."

«Мы собираемся сделать много крупных планов твоего лица, так что постарайся сделать это как можно лучше».

Эйден был немного удивлен таким кратким объяснением. Обычно Линкольн дает подробные объяснения того, как он хочет, чтобы актер сыграл сцену.

«Я думал, ты расскажешь мне немного больше».

«Я просто решил довериться твоей игре. Ты новичок, но ты неплох. Я бы сказал, ты довольно хорош, и ты доказал это. Так что я просто оставлю это тебе».

Сказав это, Линкольн ушел, а Эйден слегка улыбнулся.

'Итак, я получил признание режиссера.'

Он подумал в своем уме.

Новичку было нелегко добиться признания режиссера, но Эйден каким-то образом добился одобрения Линкольна.

'Я чувствую, что теперь я более уверен в себе.'

Подумав об этом, он глубоко вздохнул. Теперь он действительно хотел хорошо сыграть следующую сцену.

***

[Тени войны|26 июля 2015 г.| Акт 9| Сцена 1 | Дубль 1]

Раздался четкий звук хлопушки, и с этого началась сцена. Навык Эйдена активировался одновременно с этим, и он внезапно оказался в другой зоне.

Съемочная группа и остальные актеры, наблюдавшие за сценой, исчезли из его поля зрения, а Аарон, стоявший перед ним, стал Итаном и никем другим.

Даже Эйден больше не чувствовал себя собой.

«Мы все еще… живы» — пробормотал Эйден, смотря на свою лодыжку, на которой виднелся синяк. В настоящее время они прятались в одном из домов. Внезапная засада немецких солдат вызвала у него большое беспокойство.

Ему казалось, что в любую секунду в двери ворвутся солдаты и пули пробьют в его теле несколько отверстий.

"Так ли это?" — сказал Итан мертвым тоном, заставив Эйдена посмотреть на него.

«Ты дышишь… значит, ты жив. Это… то, что я знаю».

«Может быть, было бы лучше, если бы я умер там вместе с остальными. Это был бы лучший вариант, не так ли?»

Эйден какое-то время ничего не говорил, думая об этих словах. Когда он вздохнул, в его глазах

вдруг мелькнула тоска.

«Тебе… некуда вернуться?»

"Что?"

«Люди, которые хотят снова тебя увидеть. Родители, друзья… жена. Может быть, дом. Все в таком духе… Ты не хочешь вернуться?»

Итану действительно было к кому вернуться. Родители и девушка, которая ждала, чтобы выйти за него замуж, но он чувствовал, что уже забыл, как звучал их голос. Сейчас это был просто шепот.

"Да. Но я не знаю, буду ли я прежним, когда вернусь. Война нанесла мне много шрамов."

Эйден улыбнулся на это. Прислонившись к деревянной стене, он сказал.

«По крайней мере, эти… шрамы остались от борьбы за свою страну».

"Что ты-"

Итан замолчал, когда понял, что значат слова Эйдена. Он ничего не сказал на это и только пробормотал.

«Ты чувствуешь, что твоя страна получит свободу, если британцы выиграют войну?»

«Это то, что было сказано. Не знаю, чему… доверять, но… немного надежды приятно. Я думаю, этого достаточно… чтобы остаться в живых».

«Я не думаю, что этого достаточно. Пули не заботятся о надежде».

Эйден усмехнулся, услышав это. Немного улыбнувшись, он ответил: «Нет, но пули… не единственный наш враг… на войне».

Сказав это, Эйден просто сосредоточился на своих ранах. Он не знал, как долго будет продолжаться война, и единственное, что он мог сейчас сделать, это надеяться, что он выйдет из нее живым.

Хуже всего для него было бы умереть на земле, которая ему не принадлежала и никогда не будет принадлежать.

После этого они не разговаривали, но слова Эйдена продолжали звучать в голове Итана. Он просто еще не знал, что с ними делать.

В этот момент раздался голос Линкольна.

"Снято!"

***

«Это был отличный кадр».

Сказал оператор, Джереми, глядя на монитор, где проигрывалась сцена, которую они только что отсняли. Линкольн, сидящий рядом с ним, кивнул с сияющей улыбкой.

«Да, это один из лучших на данный момент. Думаю, редактору он тоже очень понравится».

"Я согласен." Джереми посмотрел на монитор, особенно на крупный план Эйдена. «Новичок становится только лучше, пока мы снимаем. Я думаю, что его роль заполнит дыру в сценарии».

«Персонаж был написан для этого. Теперь осталась только одна его сцена, и нам нужно сделать ее очень эффектной».

Следующей сценой была сцена смерти персонажа Эйдена, которая могла стать еще одним шрамом для Итана. Они хорошо спланировали это, но исполнение все еще должно было быть идеальным.

«Мы не можем снимать сцену дважды, поэтому только один дубль» – пробормотал Джереми, немного обеспокоенный. В последней сцене Эйдена было много взрывов на заднем плане, и если они захотят сделать пересъемку, их бюджета не хватит. Им уже приходилось туго.

«Давайте оставим все Итану и новичку. До сих пор они проделали хорошую работу. Если это будет плохой результат, что ж…» Линкольн сделал противоречивое выражение лица. «Мы ничего не сможем сделать».

Если бы они действительно получили плохой кадр, Фрэнк наверняка не был бы очень счастлив, и Линкольну нужно было поддерживать с ним хорошие отношения до конца съемок.

После того, как [Тень Войны] соберет кассовые сборы и критики дадут ему хорошие оценки, отношения между ним и Фрэнком изменятся с изменением динамики власти.

А до тех пор он просто промолчит.

***

Пока Джереми и Линкольн говорили о сценах, Эйден смотрел на системные уведомления перед собой.

[Ваш уровень актерского мастерства повысился с базового уровня 9 до базового уровня 10.]

[Поздравляем! Вы преодолели свои пределы и получили специальную одноразовую награду, которую вы можете использовать.]

[Теперь вы близки к переходу в новый класс.]

[Особый навык «Прорыв Сцены» дан для одноразового использования. В следующей сцене, которую вы исполните, ваши ограничения сломаются, и шансы на выдающееся выступление увеличатся.]

'Наконец-то!'

Эйден закричал про себя, увидев эти системные уведомления. Вся съемочная площадка вокруг него кипела, готовясь к следующей сцене.

Но, похоже, его это не заботило.

Все его внимание было приковано к системным подсказкам. Он не только повысился до базового 10-го класса, но и теперь был на шаг ближе к промежуточному рангу актерского мастерства. И он также получил новый навык.

Хотя использовать его можно было только один раз.

'Прорыв Сцены.'

Эйден прочитал описание навыка и не мог не улыбнуться. Он чувствовал, что это именно тот навык, который ему нужен для финальной сцены.

'Хотя это не стопроцентно.'

В описании было написано только то, что есть шансы, что его пределы сломаются, а это значит, что он тоже может потерпеть неудачу.

Но что-то все равно было лучше, чем ничего.

http://tl.rulate.ru/book/69293/2443037